

ГОД ЭКОЛОГИИ

Край мой на Волге

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СТРОФЫ

«О, Волга! Колыбель моя!

Любил ли кто тебя, как я?» – эти проникновенные строки Николая Некрасова я помню с детства. Они очень близки, понятны мне и до сих пор волнуют сердце.

Я вырос в низовьях Волги, в большом районном центре, по преданию названным ещё Петром I – Икряное. Посёлок расположен на главном судоходном рукаве дельты – Бахтемир и в поймах малых протоков – Икрянка и Хурдун.

Родительский дом стоит на берегу Бахтемира, в половодье вода подходит к самым воротам, а из окон всегда видны два бакена. Ночью они перемигиваются: красный-зелёный, красный-зелёный... А мимо, как будто среди звёзд, проплывают разноцветные огоньки на мачтах судов. На воде отражается лимонная дорожка от луны, слышится гул моторов, шорох волн и шелест листвы прибрежного лозняка. Кра-со-тища!

* * *

*Я мальчик с тихой улицы,
С Икрянинской окраины,
Где бегал голышом,
Где паруса красуются
На Волге под морями,
И ерик — с камышом.*

*Здесь балычок с икоркою,
Айва, арбузы, персики
И настоящий порт!
Здесь правил я моторкою,
Где плавал Разин в Персию
И был Великий Петр.*

*На кой мне ляд Америка
И берег дальний Африки
В тумане голубом?
Здесь бакены, как пеленги,
Где я пускал кораблики,
А на пригорке — дом.*

На школьных каникулах, в старших классах, я работал на Икрянинском рыбноводном заводе. Теперь здесь находится единственный в России научный Центр осетроводства, на котором в августе 2007 года побывал Владимир Путин. Ему рассказали о технологии получения икры от живой самки, выращивании из личинок осетровой молоди и разведении ценной рыбы в прудовом хозяйстве. Президенту также продемонстрировали, как в особой вживляют электронные чипы, которые позволяют наблюдать пути миграции после того, как осетровую молодь переселяют в естественные водоемы. Глава государства выпустил в Волгу несколько белужат, одну из которых Владимир Путин взял в руки и поцеловал. Наблюдавшие за этим жители Икряного назвали эту белугу «царь-рыбой».



Мне самому посчастливилось участвовать в зарыблении и спуске прудов. Зарыбление – это, когда на ранней зорьке из специальных ёмкостей-канн выпускают в пруды тысячи личинок осетровых. Потом, когда мальки подрастают, пруды сливают, а молодь попадает в мальководители, откуда их черпают сачками, считают и переправляют на Каспий. Трудно сказать, сколько миллионов осетрят, белужат, севрюжат и стерляди, выпустил Икрянинский рыбоводный завод за время своего существования.

Почему же сегодня так мало «красной рыбы» в Волго-Каспийском бассейне? Где она, знаменитая астраханская «чёрная икра»?!



Природа мудра. Она адекватно ответила на негативные процессы горбачёвской перестройки, на разрушение Советского Союза и дикого зарождения неокapиталистической формации в России. Впрочем, ещё работая в газете «Северо-Каспийская правда», я наблюдал горькие плоды неумного искусственного регулирования Волги и варварского освоения

нефтегазовых месторождений Волго-Каспийского бассейна.

Экологические проблемы нашли отражение в моих репортажах, зарисовках и стихах.

Александр ЛАЙКОВ,

лауреат международных литературных премий в Санкт-Петербурге имени Игоря Григорьева (2016, 20017 гг.),
поэтической премии им. Николая Благова в Ульяновске (2015год),
конкурса патриотической поэзии и прозы имени Героя Советского Союза
татарского поэта Мусы Джалиля в Астрахани (2017 год),
лауреат конкурса одного стихотворения 2015 года в Красноярске.

ФОТО: из **interneta** и личного архива **автора**

* * *

Мир спасёт красота.

Федор Достоевский

Спасёт ли мир больная красота,
Когда красот в природе не осталось?
В листве ракии – свинцовая усталость,
В разливах рек – мертвящая вода.

Дремучий пух пустых грачиных гнёзд –
Пристанище червей и скользких гадюк.
И уж не капельки ли смертных ядов
Текут из пор затравленных берёз?

Природа бьёт во все колокола!
Красоты убывают по секундам.
...Я тёплый сок глотаю, как цикуту,
Припав губами к белизне ствола.

* * *

Солёные ветры Икрянку хлестали,
В оглоблях бугров бунтовала река,
И шлюпок дюралевых гончие стаи
В косматых бурунах чесали бока!

Моторы, зверея, натужно ревели,
И пена к бортам прикипала, как шерсть!
Я правил на бакен и брал чуть правее,
Отец приготавливал вёсла и шест.

И вот, зачерпнув кипяченой латуни,
Рывком проскочили капканы беды.
Какое раздолье! Но в мутной лагуне
Разводя бензина да ряски следы...

Торчат одинокие прутья рогоза,

В зелёную тину зарылся налим,
И чахнет в мазуте "каспийская роза",
Царапает днище рогатый чилим.

И нежный фламинго, как призрак сказаний,
Мелькает все реже над жёлтой грядой...
...Но черпают накипь бортами "казанки",
И глохнут моторы над мёртвой водой!

ПОД МОРЯНОЮ

Под моряною-гулёной
Волны плещут белой пеной.
Бакен – красный и зелёный –
Для судов надёжный пеленг.

Солнце виснет над заливом,
Где растёт чилим и лотос.
Как в Прикаспии красиво!
Но рыбалка под вопросом.

Я стою больной и грустный:
Не клюёт судак и жерех.
Обмелело за год русло,
И всё ближе дальний берег.

Ради нефти недра бурят,
Пляшет газ смертельный танец...
...Что же, братцы, с Волгой будет?
Что же с нами всеми станет?!

ТАРАКАНЫ

В щели у плинтуса, возле гардины,
Там где скопились и крошки, и гарь,
Усик топрщёт и блещет хитином
Теплолюбивая наглая тварь.

Что ей и время, и наши запросы,
Вес бытия и прокуренный быт?
Лишь бы не пшикнули в щель дихлофосом,
Лишь бы подошвою не был прибит!

Рыжий и нервный. Российской породы!
Пытан отравой и голодом зим...
Мерзкая тварь! Но создание природы,
Тёмных её и таинственных сил.

Если погибнем мы в ядерной драме,

Выррем, как ящеры, по городам —
Выживут, множась, усатые твари.
Мир накануне невиданных драм!

Слышите, рыщут пиратские стаи
И копошатся по тёмным углам?!
... Страшно представить, что землю оставим
Этим всеядным домашним жукам.

* * *

ИКРЯНКА

Икрянка! Реченька моя!
Заилилась и обмелела...
Бывало, резвая струя
Смывала боль с души и тела!

И я с ватагой рыбаков,
Забыв футбол, сидел в лодку:
Ловил пудовых судаков
И карасей со сковородку!

А помнишь, друг, мы поклялись
Девчонке в ситцевой косынке
С крутого яра прыгнуть вниз —
Сорвать медовые кувшинки?

Всплеснула сонная вода...
Девчонка не простила смелость —
Ушла. Но это не беда!
Скажи, куда Икрянка делась?

Она теряется в кустах,
Клинком зазубренным ржавеет...
На вязкой глине у моста
Растет колючий можжевельник.

Слезами речке не помочь.
Икрянка с Волгою сливалась!
И страшно мне: вдруг спросит дочь:
- Куда же Волга подевалась?!

* * *

*В этой речке - тёмная вода.
Не приду сюда я больше никогда!*

Анатолий Чесноков

В нашей речке - чёрная беда:

От былых кувшинок ни следа!

Где плескалась резвая плотва,
Выросла могильная трава.

Где ломались гребни от волны,
Обрастают мохом валуны.

И от жутких джунглей камыша
Не осталось больше ни шиша!

Обметала ряска невода,
А кругом болотная вода.

Я стою на зыбком берегу
И забыть кувшинки не могу!

Сарафан и девичью красу,
В белых лилиях ржану косу.

Высверк молний, крепкое весло...
Было страшно, тесно и светло!

Между нами времени гроза,
Два колодца – синие глаза!

Свет улыбки милой на яру...
Где я белых лилий наберу?

Отшумела листьями ветла.
Золотая рыбка уплыла.

Но запало в душу навсегда:
В нашей речке – светлая вода!

* * *

Я пока ещё свой в этом скифском краю,
Где томятся бугры, как медовые дыни,
И вдоль синих протоков в комарином раю
В сочных травах по пояс пасутся гнедые!

Я пока ещё свой. Я по крови – степняк!
Хоть по сути, как тополь, давно горожанин.
Я люблю этих редких и чутких коняг
И, ликуя, ловлю их призывное ржанье!

Слышу голос веков. Где-то сбруей бренчат –
Это предок мой-скиф вороного седлает.
Я люблю этот край! Только стал замечать,

Как великая вольная степь... убывает.

Воронные мои! Где же скифский простор?
Слева – соты прудов, рисоводные чеки.
Справа – лес нефтывышек, разрытый бугор...
Всё ли правильно тут? Всё ли так, человеки!?

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Уже идут кислотные дожди,
И душат зелень пылевые бури.
И лишь до лета бабьего дожить
Мечтают яблони в сухом июле.

Свинцовый смог сползает на поля,
Угарным пеплом обросли газоны...
Фильтруя воздух, чахнут тополя,
Пробив стволем гудрон промзоны.

Свирепый зной сменяют холода –
Прямой намёк на ядерные зимы.
И параллели рвут, как провода,
Земную ось вовсю шатают взрывы!

Уже свербит "озонная дыра",
Дремучий Космос задувает в щели...
А я не сплю и маюсь до утра:
"Да как же так? Куда же мы смотрели?!"

Простит ли нас страдальца Земля?
Спасём ли мир и отведём угрозы?"
... Стучат в окно больные тополя,
Хрипят в зарю горбатые берёзы.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СТРОФЫ

В тихом омуте черти не водятся,
И русалки уплыли давно.
Даже тощая мелочь не ловится,
Зыбкой тиной подёрнуто дно.

Где соловушки? Грохают выстрелы.
Обаргряется кровью трава...
И орут по России транзисторы,
Так, что кругом идёт голова!

И пугаются, прячутся лешие
На краю заповедной земли...
И не конные уж, и не пешие –

Иномарки гарцуют в пыли.

Там заполнятся светлые старицы
Ржаво-мёртвой болотной водой,
И премудрая рыбка отравится,
Что, была, говорят, золотой.

ПУТИНА

Чинят невод мои ровесники,
Чтобы воду месить, как глину.
И, как только туман развеется,
Утром выйдут они на путину.

Будет Волгу норд-вест расчёсывать
Круче гребня стальной плотины!
Стихнет буря – и невод Чёсова
Выйдет, полон зелёной тины.

Что же делать? А делать нечего:
Хрястнет колом о борт Валерка –
И опять за баркасом-метчиком,
Точно чайки, вспорхнут балберки.

Даже сильных начнет качивать,
Ухайдакают волны-глыбы...
Но на третий замёт у Маячного
Будет невод кипеть от рыбы.

А на пятый замёт у Икряного,
Где схлестнётся моряна с норд-вестом,
Выйдет невод – а там икряная
Мать-белуга с полтонны весом!

Звезданет хвостом – померещится
Стон русалочий по-над бортом...
Рыбаки-волгари перекрестятся –
Мать-белугу отпустят с богом.

* * *

*И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.*

Сергей Есенин

Никогда не ходил на охоту,
Не губил я ни зверя, ни птицу,
И частенько в проточную воду
Отпускал окуней и плотвицу.

В небесах мне, наверно, зачтётся,
Как спасал я скворчат от сороки,
И берёза с поклоном качнётся,
Что весной посадил у дороги.

Воробьи в несусветную вьюгу
Принесут мне рябины красной,
И порадует танцем белуга,
Что мальком поселил я на Каспий!

Животворной водицею брызнет
Мне в померкшие очи Волга...
Сам, быть может, я в будущей жизни
Обернусь в осетра или волка!